

<https://doi.org/10.32921/2225-9929-2024-4-59-59-73>

УДК 616-089.844; 616.15-005

МРНТИ 76.01;76.29.46

Письмо редактору

Гендерные барьеры в доступе к услугам профилактики и лечения ВИЧ для трансгендерных женщин в 15 странах Западных Балкан, Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии

Яна Кирей-Ситникова¹, Эртаева А.², Дрндаревска Д.², Авертисян А.², Барац Дж. М.²,
Мируашвили Л.², Сулейманова Л.², Гулбани Л.², Озтурк Н.², Янкович Н.Ю.², Ковтун О.²,
Ходжай О.², Кали С.В.², Мюлер В.², Орсеков Д.³

¹ Консультантка по исследованиям, Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию,

Таллинн, Эстония. E-mail: yana.kirey.sitnikova@gmail.com

² Страновой эксперт, Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию,
Таллинн, Эстония

³ Координатор адвокации, Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию,
Таллинн, Эстония

Резюме

Трансгендерные женщины (ТГЖ) являются одной из ключевых групп, подверженных повышенному риску заражения ВИЧ. Знания о социально-экономических и правовых факторах риска для этой группы распределены географически неравномерно.

Целью исследования было изучить социально-экономические и правовые факторы риска для ТГЖ в 15 малоизученных странах Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Сербия, Черногория), Восточной Европы (Беларусь, Молдова, Украина), Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан).

Методы. Разработан опросник, за основу которого взят инструмент гендерной оценки ЮНЭЙДС. Опросник заполнен страновыми экспертами на основе анализа научных публикаций, законов и официальных документов, отчетов неправительственных организаций и публикаций в СМИ.

Результаты. Биоповеденческие исследования, включающие ТГЖ, проведены лишь в Азербайджане, Армении, Кыргызстане и Украине. Численность ТГЖ оценивалась в диапазоне от 0,01% до 0,04%. Распространенность ВИЧ среди ТГЖ — в диапазоне от 1,9% до 39,5%. Стигма и дискриминация в отношении ТГЖ, возникающая на фоне социокультурных норм (мизогиния, одобрение насилия, гомофобия, трансфобия, негативное отношение к секс-работе), представляют собой барьер в доступе к услугам профилактики и лечения ВИЧ.

Выводы. Социокультурные нормы находят отражение в законах и одновременно с этим подкрепляются существующими законами. В 10 из 15 стран имеются процедуры изменения гражданского пола: в шести они прописаны подробно, в трёх требуется проведение гормональной терапии, в шести — операций. Только в двух странах гендерно-аффирмативные процедуры покрываются за счёт системы медицинского страхования. В большинстве стран ТГЖ не выделены в качестве ключевой группы и объединяются с другими группами, такими как мужчины, занимающиеся сексом с мужчинами, или секс-работники.

Ключевые слова: ВИЧ, трансгендерность, транссексуальность, социально-экономические детерминанты здоровья.

Corresponding author: Yana Kirey-Sitnikova, research consultant, Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity, Tallinn, Estonia.

Postal code: 10416

Address: Tõöstuse tn 48, Tallinn, Estonia

E-mail: yana.kirey.sitnikova@gmail.com

J Health Dev 2024; 4 (59): 59-73

Received: 17-11-2024

Accepted: 21-12-2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Исходы в сфере здоровья связаны между собой сложными причинно-следственными связями. Исходы, которые мы наблюдаем в ВИЧ, такие как риски инфицирования, приверженность профилактике и лечению, вызваны социальными и сексуальными практиками (незащищенный секс, множественные половые партнеры, употребление психоактивных веществ (ПАВ), дискриминация), которые, в свою очередь, вызваны социокультурными, экономическими и юридическими факторами. Для того, чтобы увидеть полную картину, необходимо разобрать весь спектр причин, воздействие на которые может остановить эпидемию ВИЧ. Целью настоящей работы является изучение цепочки факторов, повышающих риски заражения ВИЧ и снижающих доступность медицинской помощи в связи с ВИЧ, для трансгендерных людей (ТГЛ)

Материалы и методы

Для проведения исследования разработан опросник, за основу которого взят Инструмент гендерной оценки, разработанный ЮНЭЙДС для оценки гендерных барьеров в связи с ВИЧ [3]. Евразийская Женская сеть по СПИДу адаптировала Инструмент для трёх ключевых групп: женщин, живущих с ВИЧ, секс-работниц и женщин, употребляющих ПАВ. Опросник Женской сети был далее адаптирован нами для ТГЖ и роздан для заполнения экспертам из указанных 15 стран, большинство из которых являются ТГЖ со значительным опытом работы в сфере ВИЧ. Отвечая на вопросы опросника, эксперты изучали все доступные источники на разных языках, включая научные публикации, законы и официальные документы, отчёты неправительственных организаций (НПО) и

Результаты

Результаты описаны в порядке от исходов к вызвавшим их причинам. В первом разделе приводятся статистические данные о распространенности ВИЧ среди ТГЖ, а также приверженности профилактике и лечению ВИЧ. Во втором разделе обсуждаются факторы, повышающие риски инфицирования и снижающие доступность профилактики и лечения. В третьем и четвертом разделах соответственно обсуждаются социальные нормы и законы (политики, правила), воздействующие на эти факторы. Наконец, последний раздел содержит информацию о комплексном ответе на ВИЧ.

а. Данные о распространенности ВИЧ, профилактики и лечении

Биоповеденческие исследования с участием ТГЖ были проведены в Азербайджане, Армении, Кыргызстане и Украине, что определяет доступность данных по этим странам (Таблица 1). Проведенная недавно в Грузии количественная оценка ТГЛ, к сожалению, не содержит разбивки по гендерным идентичностям, что делает невозможным оценить численность ТГЖ [4]. В Грузии и Кыргызстане проводились опросы, затрагивающие темы, связанные с ВИЧ. Отсутствуют данные по Балканам, Беларуси, Молдове, Казахстану, Таджикистану и Узбекистану.

Численность ТГЖ оценивалась в диапазоне от 0,01% (Украина) до 0,04% (Армения) от общей численности женщин. Для сравнения, международные исследования показывают цифры от 0,00017% до 0,599% [5]. Распространенность ВИЧ среди ТГЖ

— одной из пяти ключевых групп, выделенных ЮНЭЙДС, — с уделением особого внимания трансгендерным женщинам (ТГЖ), для которых, согласно некоторым оценкам, риск заражения ВИЧ в 49 раз превышает риск для общей популяции [1]. Ранее на русском языке был опубликован обзор англоязычных исследований на эту тему [2].

В этой публикации мы сосредоточимся на 15 малоизученных странах Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Сербия, Черногория), Восточной Европы (Беларусь, Молдова, Украина), Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан).

(при отсутствии других источников) публикации в СМИ. Обязательным условием являлось предоставление ссылок на достоверные источники. При невозможности найти данные конкретно по ТГЖ допускались ссылки на исследования для всей группы ТГЛ. 15 заполненных опросников были представлены в январе 2023 года и сведены воедино ведущей исследовательницей для создания настоящей публикации в июле того же года. С момента сбора данных в законодательстве ряда стран произошли изменения. В данном тексте приводятся данные на январь 2023 года; в случаях, когда нам стало известно об изменениях, информация приводится в сносках.

составляла от 1,9% до 39,5% (международные данные — 19,1% [1]). Охват ТГЖ программами профилактики ВИЧ составлял от 21,0% до 97,7%. В Украине 3% ТГЖ принимали доконтактную профилактику (ДКП) и 1% принимали постконтактную профилактику (ПКП) [6]. От 72,0% до 87,0% ТГЖ знали о своем ВИЧ-статусе. При проведении тестирования в Украине было выявлено 17 ВИЧ-положительных ТГЖ (из 873, то есть 1,9%), только 7 из которых (41,1%) знали о своем статусе [6]. Только по Армении получены данные о проценте ТГЖ, живущих с ВИЧ, которые получают антиретровирусную терапию (АРВТ), — 3 из 4 (75,0%) [7]. Учитывая небольшое число ТГЖ в целом и значительно меньшее число ТГЖ, живущих с ВИЧ, построить полноценный каскад не представляется возможным. Значительный разброс результатов является очередным подтверждением низкого качества эпидемиологических исследований в сфере трансгендерного здоровья, отличающихся непрезентативными и высокогетерогенными выборками [8]. Поскольку все упомянутые исследования проведены на базе НПО, в них с большей вероятностью попадали ТГЖ, обратившиеся в эти НПО, например, за бесплатными презервативами или тестами на ВИЧ. С другой стороны, эти исследования могли не охватывать ТГЖ, живущих за пределами крупных городов и меньше пользующихся интернетом.

Таблица 1 - Распространенность ВИЧ, использования средств профилактики, лечения и факторов, повышающих риски инфицирования

Страна/Вопросы	1*	2*	3*	4*	5*	6*	7*	8*	9*	10*
Балканы										
Албания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
БиГ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
С. Македония	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сербия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Черногория	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Восточная Европа										
Беларусь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Молдова	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Украина	4293 (0,01%) [9]	-	1,9% [6]	72% среди всех, 41,1% среди ВИЧ+[6]	31% неинъекц, 2% инъекц [6]	20% [6]	76% [6]	-	21% [6]	-
Центральная Азия										
Казахстан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кыргызстан	-	-	28.8% [10]-38% [11]	-	-	70% [11]	-	69,7% [10]	-	-
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южный Кавказ										
Азербайджан	-	-	5,7% [12]	87,0% [12]	58,0% [12]	92,0% [12]	73,7% [12]	22,3% [12]	97,7% [12]	-
Армения	1015	0,5% [1]	2,5% [13]	-	40,0% [13]	85,0% [13]	87,7% [13]	3,5% [13]	-	75% [7]
Грузия	-	-	39.5%[14]	-	31.9%	76.6%[14]	87.2%[14]	-	-	-

* Вопросы: 1. Какой процент составляют ТГЖ в общей популяции в вашей стране? 2. Какой процент составляют ТГЖ в общей популяции людей, живущих с ВИЧ? 3. Какова распространенность ВИЧ среди ТГЖ? 4. Сколько ТГЖ знают свой ВИЧ-статус? 5. Сколько ТГЖ употребляют наркотики? 6. Сколько ТГЖ занимаются секс-работой? 7. Сколько ТГЖ сообщили об использовании презерватива во время последнего полового акта? 8. Сколько ТГЖ подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера за последние 12 месяцев? 9. Каков охват программами профилактики ВИЧ среди ТГЖ? 10. Сколько ТГЖ, живущих с ВИЧ, получили АРВТ за последние 12 месяцев?

Данные о факторах, повышающих риски инфицирования ВИЧ

К факторам, повышающим риски инфицирования ВИЧ, можно отнести употребление ПАВ, занятие секс-работой, неиспользование презерватива, насилие, стигму и дискриминацию, а также проблемы в сфере ментального здоровья. Ниже будут рассмотрены данные по 15 странам для каждого из факторов. Статистические данные для этого раздела представлены в Таблице 1 (колонки 5–8).

Употребление ПАВ. Распространённость среди ТГЖ варьировала в широком диапазоне в зависимости от типа ПАВ — инъекционные (2%) или неинъекционные (31%). Суммарная цифра достигала 58% (международные данные: от 4,5% до 29,2% [15]).

Занятие секс-работой. От 20% до 92% ТГЖ сообщили о занятии секс-работой (для сравнения, в США: 37,9% [16]). Занятие секс-работой является значимым предиктором ВИЧ-положительного статуса: например, в украинском исследовании среди ТГЖ, имевших опыт секс-работы, распространённость ВИЧ в 6 раз превышала соответствующий показатель для ТГЖ, не имевших такого опыта [6].

Использование презерватива. От 73,7% до 87,2% сообщили об использовании презерватива во время последнего полового акта.

Насилие в отношении ТГЖ. Насилие (физическое, сексуальное, психологическое) входит в число факторов, ухудшающих ментальное здоровье и способствующих занятию сексом по принуждению, что ведет к повышенным рискам инфицирования ВИЧ. От 3,5% до 69,7% респонденток сообщили о

физическом или сексуальном насилии со стороны интимного партнера за последние 12 месяцев. В Грузии 38,3% ТГЖ сообщили о физическом насилии [14]. В отчете биоповеденческого исследования в Украине [6] представлены показатели о распространённости опыта насилия среди ТГЖ за последние 12 месяцев.

В ситуации недостатка и плохого качества статистических данных следует упомянуть об отдельных случаях, сообщенных в СМИ или задокументированных НПО, которые проливают свет на обстоятельства насилия. Так, в Молдове ТГЖ покончила с собой после того, как была избита одноклассниками [17]. В Азербайджане ТГЖ подверглась нападению и погибла от полученных травм [18]. В Армении задокументированы несколько случаев насилия. В 2022 году ТГЖ была избита на улице Ваназдора, а прибывшие на место полицейские оскорбляли ее, прежде чем забрать в отделение [19]. В том же году в Ереване ТГЖ была избита незнакомцем у себя дома [20]. В Грузии 17-летняя ТГЖ подверглась нападению двух неизвестных, которые были отпущены в зале суда под небольшой залог; ещё две ТГЖ подверглись нападению мужчины с ножом, в результате чего одна была убита, вторая ранена [21].

Стигма и дискриминация. Отчет биоповеденческого исследования в Украине [6] содержит информацию о распространённости тех или иных ситуаций стигмы, дискриминации и социальной изоляции ТГЖ, однако без уточнения субъекта таких действий и процентных показателей. По 18 ситуациям средний показатель в баллах находится в диапазоне от 2,2 до 3, что дает основание предполагать о том,

что предложенные участницам ситуации стигмы и дискриминации не были массово распространены. В Казахстане ТГЛ сталкивались со следующими видами дискриминации: 30,4% выгоняли или не брали на работу, 15,9% — отказывали в приеме заявления в полицию, 15,2% — отказывали в получении медицинской помощи, 9,4% — лишали жилья, 8,7% — выгоняли или не брали на учебу [22].

Стигматизация и дискриминация в системе здравоохранения являются значительным барьером для охвата ТГЖ программами в сфере ВИЧ. В Казахстане в качестве причин, останавливающих от прохождения тестирования на ВИЧ, трансгендерные респонденты (включая ТГЖ) назвали страх столкнуться с трансфобией (в частности, использованием неверного грамматического рода и имени при обращении, некорректными вопросами) (53%), нежелание предъявлять документы, которые не соответствуют гендерной идентичности (53%) и нежелание раскрывать свою принадлежность к ТГЛ (39%) [23]. В Азербайджане 49,3% ТГЖ не обращались за медицинской помощью только один раз в жизни из-за своей сексуальной ориентации; 18,3% опрошенных сказали, что такие случаи были неоднократно; ещё 30% ответили, что никогда не сталкивались с такой ситуацией [12]. 63% респондентов из Центральной Азии отметили страх несоблюдения конфиденциальности в качестве барьера для сдачи тестов на ВИЧ/СПИД или получения информационной поддержки в этих вопросах [24].

Ментальное здоровье. По данным биоповеденческого исследования в Украине [6], депрессивные состояния были обнаружены у 40% ТГЖ (по методике CESD-10), причем этот показатель был выше среди ТГЖ в возрасте до 25 лет. Ментальные проблемы возникают у ТГЛ в связи с неприятием со стороны близких, невозможностью сменить документы, страхом потерять работу [24].

с.Социокультурные нормы

Факторы, повышающие риски инфицирования ВИЧ, которые описаны в предыдущем разделе, порождают социокультурными нормами. Так, ТГЖ могут сталкиваться с предвзятым отношением в связи различными социокультурными установками, включающими мизогинию, толерантность к насилию, гомофобию, трансфобию, негативное отношение к секс-работе и немоногамности.

Мизогиния и одобрение насилия. 5,7% сербских подростков (11% среди мальчиков, 3% среди девочек) считают, что мужчина имеет право ударить женщину в некоторых ситуациях [25]. Более половины женщин (52,2%) в Албании ответили, что все или большинство людей в их окружении считают насилие между мужчиной и женщиной частным делом, в которое посторонние не должны вмешиваться [26]. Каждый четвертый украинец (25%) считает, что физическое насилие мужчины против женщины можно оправдать, 17% населения считают, что ради сохранения семьи женщина должна терпеть насилие со стороны мужчины [27].

Гомофобия. 42% опрошенных в Албании считают, что гомосексуальность следует лечить [28]. 59% респондентов в Боснии заявили, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендерные люди (ЛГБТ) — больные люди [29]. Большинство опрошенных в Северной Македонии не хотят, чтобы их соседями

были наркопотребители (91,0%), люди, страдающие алкоголизмом (88,6%), бывшие преступники (82,2%), ЛГБТ (81,0%), люди, живущие с ВИЧ (ЛЖВ) (77,2%), и мигранты (71,2%) [30]. 20,3% опрошенных в Черногории заявили, что ЛГБТ не лучше преступников, 29,0% считают, что гомосексуальность необходимо лечить; напротив, 26,9% утверждали, что ЛГБТ должны иметь те же права, что и остальные граждане [31]. В Кыргызстане негативно к ЛГБТ относятся 43% респондентов, 11% — нейтрально, 7% — положительно, ещё 22% не знают, кто это такие [32]. По данным всеукраинского опроса, негативно относятся к ЛГБТ 38% опрошенных, нейтрально — 45%, положительно — 13%; 64% опрошенных согласны с тем, что ЛГБТ должны иметь такие же права как и другие граждане, преимущественно эту мысль разделяют более молодые, образованные и состоятельные респонденты, а также жители городов [33]. 31% респондентов полностью поддерживают равенство прав для гомосексуальных людей, а 23% — скорее поддерживают, чем не поддерживают; однозначно не поддерживают равные права для ЛГБТ 19% респондентов, а 8% — скорее не поддерживают; 10% занимают нейтральную позицию, а 7% не определились в своём отношении [34].

Трансфобия. 27% опрошенных в Сербии считают, что ТГЛ совершают грех, 44% — что трансгендерность является болезнью [35]. Такие убеждения приводят к принудительной конверсионной терапии (попыткам изменить сексуальную ориентацию или гендерную идентичность человека). Например, респондентка из Беларуси рассказывает: «Родители сами записали меня к сексологу, когда мне было 16. Видимо, они запаниковали, когда нашли в моей комнате оральные контрацептивы... Спустя несколько месяцев меня отвезли в психушку, надели смирительную рубашку, забрали все колющие и режущие предметы, положили в палату с мужчинами» [36]. Распространено мнение о том, что трансгендерность навязывается окружающими. Например, известный сексолог в Беларуси рассказывает: «Подростки становятся жертвами своеобразного "зомбирования", включаются в этот процесс, когда их фактически обрабатывают вплоть до схем гормональной коррекции пола» [37]. Всего 45,8% ТГЖ в Беларуси рассказали о негативном отношении к ТГЛ, только 16,7% отметили понимание окружающих [38]. Негативное отношение к ТГЛ может возникать на религиозной почве. Так, в 2016 году Духовное управление мусульман Казахстана выпустило фетву против операций по смене пола, назвав их «великим грехом», за который последует наказание [39]. Проведенный организацией Alma-TQ анализ СМИ в Казахстане показал, что в отношении ТГЛ используется насмешливая и пренебрежительная риторика [40]. В Узбекистане ТГЛ, не имеющие справки с диагнозом F64.0 «транссексуализм», воспринимаются как переодетые мужчины, подвергаются осуждению и насилию наряду с другими МСМ [41]; со стороны государственных и религиозных деятелей звучат речи ненависти и призывы к насилию [42]. Узбекские СМИ демонизируют ТГЖ, используя острые заголовки в своих статьях [43]. В 2017 году бакинская полиция организовала рейд для поимки МСМ и ТГЛ [44]. При этом часть ТГЖ считает, что они сами виноваты в негативном отношении к ним: «[ТГЛ] вызывают агрессию у общества своим внешним видом. Нужно выглядеть соответствующе. Тогда никакой стигмы нет» [45]. Высказывалось мнение и о том, что трансфобия не

так распространена, как кажется [46].

Негативное отношение к секс-работе и множественности половых партнеров. ТГЖ, занятые в секс-работе, могут испытывать дополнительную стигматизацию. Секс-работницы считаются аморальными женщинами, заслуживающими насилия [47]. Украинское исследование показало, что правоохранители преимущественно воспринимают

коммерческий секс как преступление, а секс-работниц как жертв (84,5%), чуть меньше (67,2%) считают, что секс-работницы — аморальные девианты [48]. По результатам украинского исследования, 29% родителей считают, что молодые люди, имеющие несколько половых партнеров, являются развращенными; 27% — что иметь половые отношения до брака стыдно [49].

Таблица 2 - Законодательные ограничения, потенциально затрагивающие ТГЖ

Страна	1*	2*	3*	4*	5*	6*	7*	8*	9*	10*
Балканы										
Албания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
БиГ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
С. Македония	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сербия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Черногория	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Восточная Европа										
Беларусь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Молдова	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Украина	4293 (0,01%) [9]	-	1.9% [6]	72% среди всех, 41,1% среди ВИЧ+[6]	31% ненъекц, 2% инъекц [6]	20% [6]	76% [6]	-	21% [6]	-
Центральная Азия										
Казахстан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кыргызстан	-	-	28,8% [10]-38% [11]	-	-	70% [11]	-	69,7% [10]	-	-
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Южный Кавказ										
Азербайджан	-	-	5,7% [12]	87,0% [12]	58,0% [12]	92,0% [12]	73,7% [12]	22,3% [12]	97,7% [12]	-
Армения	1015	0,5% [1]	2,5% [13]	-	40,0% [13]	85,0% [13]	87,7% [13]	3,5% [13]	-	75% [7]
Грузия	-	-	39,5% [14]	-	31,9%	76,6% [14]	87,2% [14]	-	-	-

* Вопросы: 1. Криминализация наркотиков; 2. Криминализация постановки в угрозу инфицирования, передачи ВИЧ или несообщения диагноза; 3. Криминализация сексуальной ориентации и/или трансгендерной идентичности; 4. Запрет пропаганды гомосексуальности и/или трансгендерности; 5. Криминализация секс-работы; 6. Отказ в наследовании и/или имущественных правах трансгендерными людьми; 7. Ограничения на въезд, пребывание и проживание для людей, живущих с ВИЧ; 8. Ограничения трудовых прав из-за ВИЧ-статуса; 9. Ограничение родительских прав, ограничение в праве на усыновление/удочерение, опеку; 10. Запрет на военную службу и работу в военных структурах для ТГЖ

d. Правовые факторы

Упомянутые выше социокультурные нормы находят отражение в законах и одновременно с этим подкрепляются существующими законами. В этом разделе рассмотрены законодательства 15 стран, которые косвенно могут повлиять на исходы в сфере ВИЧ для ТГЖ.

Законодательные ограничения, потенциально затрагивающие ТГЖ. Данные для этого раздела представлены в Таблице 2. Из обсуждаемых стран только в Узбекистане криминализованы добровольные сексуальные отношения между мужчинами (Уголовный кодекс, ст. 120). Эта статья используется и в отношении ТГЖ, имеющих мужской пол в идентификационных документах. В ряде стран (Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Украина) были предложены законопроекты о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений», однако они не были приняты на момент сбора данных (в Кыргызстане соответствующий закон принят в августе 2023 года).

Во всех странах кроме Северной Македонии предусмотрено уголовное наказание за употребление ПАВ. Занятие секс-работой является

административным правонарушением во всех странах за исключением Казахстана, Кыргызстана и Черногории, однако в этих трех странах криминализовано сутенёрство. Криминализация приводит к тому, что ТГЖ, употребляющие ПАВ и занятые в секс-работе, уходят в тень и становятся недоступными для программ в профилактики и лечения ВИЧ.

В 13 странах кроме Казахстана и Черногории существует криминализация постановки под угрозу инфицирования, передачи ВИЧ или несообщения диагноза. В Азербайджане (Миграционный кодекс, ст. 46.1.5) и Украине (закон «О защите населения от инфекционных заболеваний», ст. 24) присутствуют ограничения на въезд, пребывание и проживание для ЛЖВ. Помимо этого, в Азербайджане (Постановление Кабинета Министров №62 от 27.04.2011, доп. №2), Армении (Постановление Правительства №573 от 11.12.1997), Беларуси (Постановление Совета Министров №343 от 13.04.2012) и Узбекистане (Приказ Министра здравоохранения №2581 от 07.05.2014) имеются ограничения трудовых прав для лиц с положительным ВИЧ-статусом. Под запрет подпадает занятие медицинскими профессиями из-за риска передачи ВИЧ пациентам; в Азербайджане

ограничения дополнительно мотивированы негативным влиянием вредных условий труда на иммунную систему (химическая, горнодобывающая промышленность). Ряд стран устанавливает ограничение на доступ к военной службе для лиц с диагностированными ментальными расстройствами, к которым относится и F64.0 «транссексуализм» (Постановление Правительства Армении №404 от 12.04.2018; Постановление Министерства обороны и Министерства здравоохранения Беларуси №51/170 от 20.12.2010; Приказ Министерства обороны Украины №402 от 14.08.2008, прил. 1, ст. 18). Только в Черногории закон «О вооруженных силах» (“Sl. list CG”, br. 51/2017 i 34/2019, ст. 16) гарантирует недискриминацию при приёме на военную службу независимо от гендерной идентичности. Несмотря на отсутствие прямого ограничения на наследование или владение имуществом для ТГЖ, из-за невозможности зарегистрировать брак между лицами, имеющими один гражданский пол, во всех упомянутых странах ТГЖ могут сталкиваться со сложностями при получении имущества умерших партнёров. Запрет на определённые профессии (зачастую высокооплачиваемые), ограничение на службу в армии по контракту и трудности с получением наследства ставят ТГЖ в невыгодное экономическое положение, что косвенно повышает риски заражения ВИЧ. Запреты в связи с положительным ВИЧ-статусом заставляют ТГЖ, живущих с ВИЧ, скрывать диагноз, что негативно сказывается на приверженности лечению.

Процедуры изменения гражданского пола. Данные для этого раздела представлены в Таблице 3. Законодательства 5 стран (Азербайджан, Албания, Армения, Кыргызстан и Северная Македония) не предусматривают возможности смены гражданского пола. В Армении и Кыргызстане такая возможность существовала ранее, однако в 2021 и 2020 соответственно законы были изменены. Отсутствие законодательства не означает отсутствие возможности смены документов на практике. В Азербайджане для этого требуется заключение психиатра и прохождение хирургических вмешательств [50]. В Северной Македонии также имеет место требование операций [51].

В БиГ («Инструкция по ведению регистрационных книг», №51/2013, 55/2013, 82/2013 i 6/2015), Грузии (закон «О гражданских актах» №5562 от 20.12.2011, ст. 78(ж)), Молдове (закон «Об актах гражданского состояния» №100 от 26.04.2001, ст. 66.2(с)) и Таджикистане (закон «О государственной регистрации актов гражданского состояния» №188 от 29.04.2006, ст. 74) возможность смены гражданского пола упомянута кратко, на практике могут выдвигаться различные требования. В Молдове [52] необходимо получение психиатрического заключения. В Грузии [53] и Таджикистане [54] наряду с психиатрическим заключением требуется прохождение хирургических операций.

Таблица 3 - Процедуры изменения гражданского пола

Страна	1*	2*	3*	4*
Балканы				
Албания	Нет			
БиГ	Да			
С. Македония	Нет			Да
Сербия	Да+	Да+	Да+/Нет	Да+/Нет
Черногория	Да+	Да+		
Восточная Европа				
Беларусь	Да+	Да+	Нет	Нет
Молдова	Да	Да		
Украина	Да+	Да+	Да+	
Центральная Азия				
Казахстан	Да+	Да+	Да+	Да+
Кыргызстан	Нет			
Таджикистан	Да	Да		Да
Узбекистан	Да+	Да+		
Южный Кавказ				
Азербайджан	Нет	Да		Да
Армения	Нет			
Грузия	Да	Да		Да

* Вопросы: 1. Присутствует ли упоминание возможности смены гражданского пола в законодательстве? Да — упоминается; Да+ — прописано подробно. 2. Требуется ли диагноз F64.0 «транссексуализм» для смены гражданского пола? Да — требуется на практике; Да+ — требуется на практике и прописано в законодательстве. 3. Требуется ли подтверждение ЗГТ для смены гражданского пола? Да — требуется на практике; Да+ — требуется на практике и прописано в законодательстве. 4. Требуется ли прохождение операций для смены гражданского пола? Да — требуется на практике; Да+ — требуется на практике и прописано в законодательстве.

Примечание: В Сербии требуется одно из двух: либо ЗГТ, либо операции.

Еще в шести странах процедуры смены гражданского пола прописаны подробно. В Беларуси (Постановление Министерства здравоохранения №163 от 09.12.2010) смена документов осуществляется после комплексного психиатрического, сексологического, генетического и эндокринологического освидетельствования, включающего стационарное

в Республиканский научно-практический центр психического здоровья. Смена документов предшествует началу заместительной гормональной терапии (ЗГТ) и хирургическим вмешательствам. В Казахстане (Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» №360-VI ЗРК от 07.06.2020; Приказ Министра здравоохранения №ҚР ДСМ-203/2020

от 25.11.2020, прил. 4) лица, достигшие 21 года, могут поменять документы после комплексного освидетельствования, включающего стационарирование в психиатрическое учреждение, и прохождения двух этапов медицинского перехода (первый — ЗГТ, второй — хирургические операции). В Сербии («О способе выдачи и форме справки компетентного учреждения здравоохранения об изменении пола» №103 от 26.12.2018) для изменения гражданского пола также требуется психиатрическое освидетельствование и прохождение ЗГТ либо хирургических операций. В Черногории («Об определении медицинских причин смены пола» №011-211/2014 от 03.11.2014) смена документов доступна для лиц, достигших 16 лет и прошедших комплексное обследование, включая психиатрическое. В Узбекистане возможность смены гражданского пола упоминается в статье 229 Семейного кодекса (№607-1 от 30.04.1998) и подробно расписана во внутренней инструкции Министерства здравоохранения. Получить копию инструкции не удалось, известно лишь о требовании стационарное психиатрическое обследование сроком не менее одного месяца. В Украине (Приказы Минздрава №972 от 15.09.2016 и №1041 от 05.10.2016) к обязательным требованиям относится амбулаторное психиатрическое наблюдение в течение 2 лет или стационарное наблюдение в течение 2 недель, а также прохождение ЗГТ.

Отсутствие возможности изменить гражданский пол приводит к негативным исходам в сфере ментального здоровья и дискриминации на рабочем месте, что является одним из факторов, толкающих ТГЖ в сферу секс-работы и повышающих риски заражения ВИЧ.

Доступ к гендерно-аффирмативным процедурам. Назначение ЗГТ и проведение операции для ТГЖ в большинстве случаев осуществляется в частных клиниках, информация о доступности тех или иных процедур ограничена. В таких странах, как Азербайджан, Армения, Молдова, Таджикистан и Узбекистан, вопрос о требовании диагноза «транссексуализм» перед ЗГТ и операциями не урегулирован. Требование диагноза может зависеть от вида вмешательства: в то время как для генитальных операций диагноз требуется, для феминизирующей пластики лица и маммопластики он обычно не нужен [55]. В Азербайджане эндокринологи отказываются работать с ТГЛ, в связи с чем они вынуждены обращаться к специалистам в Турции или Иране либо приобретать препараты ЗГТ без рецепта, в том числе на черном рынке [56]. Эндокринологи, готовые работать с ТГЛ, имеются и не во всех городах Украины, что ведёт к самостоятельному приёму ЗГТ [55]. В Беларуси распространённость самостоятельного приёма ЗГТ среди ТГЖ составляет 70.8% [38]. В Украине 54% ТГЖ принимают ЗГТ в форме таблеток, 24% в форме инъекций, 18% — гель, 4% — пластыри [6]. В Центральной Азии компетентные в вопросах трансгендерности эндокринологи принимают преимущественно в Бишкеке и Алматы, но для ТГЛ из других городов и стран доступны консультации онлайн; хотя официально для приобретения гормональных препаратов требуется рецепт, на практике его часто не спрашивают, но это зависит от региона страны [54]. Напротив, в Северной Македонии рецепты на препараты проверяются тщательно, в некоторых случаях фармацевты также запрашивают диагноз

«транссексуализм»; в документах, подтверждающих диагноз, обычно стоит предыдущее имя, что является одним из препятствий для получения терапии [57]. В большинстве стран отсутствуют клинические рекомендации и протоколы по работе с ТГЛ. Например, в Грузии эндокринологи опираются на стандарты помощи, разработанные в США или Европе [58].

Из стран Центральной Азии операции доступны в Казахстане и Кыргызстане, однако их качество оставляет желать лучшего, в связи с чем ТГЛ, имеющие возможности, ездят на операции в другие страны, чаще всего в Россию [54,59]. ТГЖ из Украины также предпочитают делать операции за рубежом, например, в Беларуси, России или Таиланде [55,60].

Данные по использованию хирургических вмешательств были найдены только для Украины. «Опыт прохождения медицинских процедур с целью коррекции тела» имели 26% опрошенных ТГЖ, в том числе: маммопластика (14%), инъекции коллагена (12%), генитальная пластика (11%), феминизация лица (10%), инъекции силикона (6%), инъекции гиалуроновой кислоты (5%), орхиэктомия (2%) [6]. Только в Беларуси и Черногории («Об обязательном медицинском страховании» №6/2016, 2/2017, 22/2017, 13/2018, 67/2019) гендерно-аффирмативные вмешательства покрываются медицинским страхованием. В остальных странах государственная система страхования либо отсутствует в принципе, либо данные операции для ТГЖ не входят в число покрываемых вмешательств. Например, в Северной Македонии орхиэктомия покрывается страхованием для пациентов с раком яичек, но не для ТГЖ [57]. Попытки включить гендерно-аффирмативные вмешательства в число мероприятий, покрываемых страхованием, могут вызывать политическое противодействие. Например, в 2019 году было обнаружено заявление министра здравоохранения Северной Македонии о планах включить эти вмешательства в число финансируемых, однако после негативных комментариев пользователей социальных сетей министерство опровергло информацию [61,62].

е.Комплексный ответ на ВИЧ

В этом разделе под «комплексным ответом» понимается то, как медицинские, социокультурные и экономические факторы учитываются или не учитываются при планировании ответных мер на ВИЧ среди ТГЖ.

Выделение ТГЛ или ТГЖ в качестве отдельной ключевой группы. Смешивание ТГЖ и МСМ многократно отмечалось как барьер для получения услуг профилактики и лечения ВИЧ для ТГЖ [63], однако в большинстве стран региона ТГЖ (и шире ТГЛ) не упомянуты в качестве отдельной ключевой группы в национальных ответных мерах по ВИЧ и получают услуги как МСМ или секс-работницы. Например, в Албании и Черногории ТГЛ упоминаются как часть группы МСМ [64,65]. В Казахстане ТГЛ включены в группу «секс-работники» (Приказ Министра здравоохранения №ҚР ДСМ-137/2020 от 19.10.2020). В четырех странах региона ТГЛ (но не ТГЖ) выделены в качестве ключевой группы. В Молдове начиная с 2021 года ТГЛ были включены в национальную программу ответа на ВИЧ, которая включает тестирование на ВИЧ, ДКП, предоставление средств защиты, психологической поддержки, юридической поддержки и услуг в сфере сексуально-репродуктивного здоровья [66]. В

Кыргызстане ТГЛ упомянуты в ряде официальных документов, включая Программу Правительства по преодолению ВИЧ-инфекции в Кыргызской Республике на 2017–2021 годы (утверждена Постановлением Правительства №852 от 30.12.2017). В Сербии Стратегия профилактики и борьбы с ВИЧ-инфекцией и СПИДом на 2018–2025 года. включает ТГЛ (Службе РС, №61 от 08.09.2018). Черновая версия Национального стратегического плана Грузии на 2023–2025 года также выделяет группу ТГЛ [67]. Только в Армении Национальная программа 2022–2026 года выделяет ТГЖ (не ТГЛ) как ключевую группу [68], конкретные мероприятия определены в прилагаемом Рабочем плане [69].

Понимание социально-экономических факторов, влияющих на доступ ТГЖ в АРВТ и удержанию на лечении. Факторы, влияющие на доступность профилактики и лечения ВИЧ для ТГЖ, были рассмотрены выше, однако обзор официальных документов свидетельствует о том, что они не учитываются при планировании национальных стратегий в сфере ВИЧ. В Армении [69] и Молдове [66] в Национальных стратегиях по ВИЧ было найдено упоминание дискриминации, однако остальные факторы, специфические для ТГЖ, не обсуждаются. Черновая версия Национального стратегического плана Грузии на 2023–2025 года [67] упоминает стигму и дискриминацию, насилие, отсутствие социального и юридического признания гендерной идентичности, трудности в сфере трудоустройства и образования. В остальных случаях вопросы насилия на государственном уровне, как правило, обсуждаются только в отношении трансгендерных женщин, тогда как

Обсуждение

Западные Балканы, Восточная Европа, Южный Кавказ и Центральная Азия остаются недоисследованными регионами в контексте ВИЧ среди ТГЖ. Биоповеденческие исследования, включающие ТГЖ, проведены лишь в Азербайджане, Армении, Кыргызстане и Украине. Численность ТГЖ оценивалась в диапазоне от 0,01% до 0,04%. Распространенность ВИЧ среди ТГЖ оценивалась в широком диапазоне от 1,9% до 39,5%. От 20% до 92% ТГЖ сообщили о занятости в секс-работе. Учитывая столь высокий разброс значений, не приходится говорить о репрезентативности выборок и высоком качестве данных исследований. Помимо этого, количественные и качественные данные говорят о том, что стигма и дискриминация в отношении ТГЖ являются серьезной проблемой и представляют собой барьеры в доступе к услугам профилактики и лечения ВИЧ. Лишь по одной стране доступны данные о ментальном здоровье ТГЖ.

Стигма и дискриминация возникают на фоне социокультурных норм, распространенных в обществах изучаемых стран, к каковым относятся: мизогиния и одобрение насилия, гомофобия, трансфобия, а также негативное отношение к секс-работе. Социокультурные нормы находят отражение в законах и одновременно с этим подкрепляются существующими законами. В Узбекистане сохраняется уголовная ответственность за добровольные сексуальные отношения между мужчинами, к числу которых причисляются и ТГЖ, не сменившие гражданский пол. В 14 из 15 стран введена уголовная ответственность за употребление ПАВ. В 12 странах секс-работа является административным правонарушением, еще в трех криминализовано сутенерство. 13 из 15 стран в том или ином

ТГЖ оказываются незащищенными от насилия из-за того, что в документах многих из них указан мужской пол [21]. Также в рассмотренных странах не удалось найти эмпирических исследований, изучающих влияние этих факторов на доступность услуг профилактики и лечения ВИЧ.

Совмещение услуг профилактики и лечения ВИЧ с гендерно-аффирмативными мероприятиями. Совмещение услуг профилактики и лечения ВИЧ с гендерно-аффирмативными мероприятиями (например, бесплатная консультация эндокринолога, раздача гормональных препаратов) рекомендовано как один из механизмов вовлечения ТГЖ в программы противодействия ВИЧ [70]. Например, ТГЛ в Украине сообщали, что гендерно-аффирмативные мероприятия являются для них приоритетом, поэтому совмещение их с программами ВИЧ было бы для многих мотивом получать профилактику и тестирование на ВИЧ [55]. Лишь в двух странах гендерно-аффирмативные мероприятия упоминаются в программах по ВИЧ. В Молдове Национальная программа противодействия ВИЧ предусматривает консультацию эндокринолога [66]. Черновая версия Национального стратегического плана Грузии на 2023–2025 года [67] включает предоставление ЗГТ в рамках расширенного пакета услуг. В странах, где государственные программы не предусматривают гендерно-аффирмативные мероприятия, соответствующие услуги могут оказываться на базе НПО. Например, в Украине «Альянс общественного здоровья» в рамках программы Глобального фонда приобрел 150 годовых курсов (5300 упаковок) феминизирующей и маскулинизирующей гормональной терапии [71].

виде криминализуют передачу ВИЧ. Указанные законодательные ограничения загоняют в тень ТГЖ, живущих с ВИЧ, занимающихся секс-работой и употребляющих ПАВ, что делает их менее доступными для программ профилактики и лечения ВИЧ. В 10 из 15 стран имеются процедуры изменения гражданского пола, причем в шести они прописаны подробно, в трех эти процедуры требуют проведения ЗГТ, в шести — операций (в Сербии проведение ЗГТ освобождает от операций и наоборот). При этом доступ к гендерно-аффирмативным процедурам в большинстве стран ограничен недостатком квалифицированных специалистов, отсутствием возможности покупки гормонов и плохим качеством операций. Только в двух странах данные процедуры покрываются за счет системы медицинского страхования.

Говоря о комплексном ответе на ВИЧ, следует отметить, что в большинстве стран ТГЛ в целом и ТГЖ в частности не выделены в качестве ключевых групп и объединяются с другими группами, такими как МСМ или секс-работники. Однако данная ситуация начала меняться в последние годы. На момент исследования в 5 из 15 стран ТГЛ были выделены в качестве ключевой группы, причем в одной выделены конкретно ТГЖ. Даже если ТГЛ упоминаются в национальных программах, проблемы стигмы, дискриминации и соблюдения их прав зачастую замалчиваются. Лишь в двух странах бюджет для противодействия ВИЧ включает финансирование гендерно-аффирмативных мероприятий.

Для повышения количества и качества данных следует проводить больше количественных и качественных исследований в сфере ВИЧ среди

ключевых групп, делая разбивку по гендерным идентичностям и выделяя ТГЖ в качестве подгруппы.

Выводы

1) Количество и качество данных о распространенности ВИЧ и рискованного поведения среди ТГЖ региона остаются низкими. 2) Социокультурные нормы и дискриминационные законы косвенно способствуют повышению рисков заражения ВИЧ и создают препятствия для вовлечения в программы профилактики и лечения ВИЧ. 3) В 5 из 15 стран региона ТГЛ выделены в качестве ключевой группы, подверженной повышенным рискам передачи ВИЧ, что в перспективе должно привести к повышению качества и доступности услуг профилактики и лечения ВИЧ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Концептуализация - Я.К. - С., Д.О.; методология - Я.К. - С.; подготовка отчетов по странам - Я.К. - С., А.Э., Д.Д., А.А., Дж.Б., Л.М., Л.С., Л.Г., Н.О., Н.Я., О.К., О.Х., С.К., В.М.; написание (обзор и редактирование) - Я.К. - С.; вычитка - Д.О.

Все авторы прочитали, согласились с окончательной версией рукописи и подписали форму передачи авторских прав.

Литература

1. Baral S.D., Poteat T., Strömdahl S., Wirtz A.L., Guadamuz T.E., Beyrer C. Worldwide burden of HIV in transgender women: a systematic review and meta-analysis. *The Lancet Infectious Diseases*. 2013;13(3):214–22. [Crossref]
2. Кирей-Ситникова Я. Социальные барьеры и фасилитаторы в доступе к тестированию, профилактике и лечению ВИЧ для трансгендерных женщин: тематический обзор // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н А Семашко. 2022. - №4. - С. 57–64. [Google Scholar]
3. Kirej-Sitnikova Ja. Social'nye bar'ery i fasilitatory v dostupe k testirovaniju, profilaktike i lecheniju VICH dlja transgendernyh zhenshhin: tematicheskij obzor (Social barriers and facilitators in access to HIV testing, prevention and treatment for transgender women: a scoping review) [in Russian]. *Bjulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshhestvennogo zdorov'ja imeni N A Semashko*. 2022; 4: 57–64. [Google Scholar]
3. UNAIDS. UNAIDS Gender Assessment Tool: Towards a gender-transformative HIV response. UNAIDS; 2018. Website. [Cited 23 May 2024]. Available from URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/unaidsgender-assessment-tool_en.pdf
4. Kasianczuk M., Gabadadze B., Djuma V., Miruashvili L. The first population size estimation of transgender and non-binary people in Georgia. *International Journal of Transgender Health*, 2024; 25(4): 831-839. [Crossref]
5. Meier S.C., Labuski C.M. The demographics of the transgender population. In *International handbook on the demography of sexuality*. 2013: 289-327. [Crossref]
6. Трофименко О, Сазонова Я, Касянчук М, Лисенко Т, Андрианова І. Аналітичний звіт «Біоповедінкове дослідження серед трансгендерних людей в Україні». Центр громадського здоров'я МОЗ України; 2021.
7. Trofymenko O, Sazonova Ja, Kasjanчук M, Lysenko T, Andrianova I. Analytichnyj zvit "Biopovedinkove doslidzhennja sered transg'endernyh ljudej v Ukraїni" (Analytical report "Bio-behavioral research among transgender people in Ukraine") [In Ukrainian]. Public Health Center of Ukraine; 2021.
7. Ответ Национального центра инфекционных заболеваний на запрос №АО-04-296 от 11.11.2022. (Answer of the National Center for Infectious Diseases on an inquiry) [in Russian]. №АО-04-296 from 11.11.2022.
8. Кирей-Ситникова Я. Социальные факторы в дизайне эпидемиологических исследований эффективности медицинских процедур трансгендерного перехода (аналитический обзор) // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. - №67(6). - С. 8. [Google Scholar]
8. Kirej-Sitnikova Ja. Social'nye faktory v dizajne jepidemiologicheskikh issledovanij jeffektivnosti medicinskih procedur transgendernogo perehoda (analiticheskij obzor) (Social Factors in the Design of Epidemiological Studies of Effectiveness of Medical Procedures of Gender Transition (Analytical Review)) [in Russian]. *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija*. 2021;67(6): 8. [Google Scholar]
9. Kovtun O., Saliuk T., Sakhno Y., Paniotto V., Kharchenko N., Lyshtva O. Estimating the size of key populations, bridge populations and other categories in Ukraine, 2020: the network scale up method. ICF Alliance for Public Health; 2021: 103.
10. Карипова А, Мусазов Ф. Выход на неохваченных профилактическими программами транс* людей в Кыргызской республике, г. Бишкек с помощью методики «Внедрения силами равных». Кыргыз Индиго; 2020. Интернет источник. Режим доступа: <https://region.aph.org.ua/ru/28/>
10. Karipova A, Musazov F. Vyhod na neohvachennyh profilakticheskimi programmami trans* ljudej v Kyrgyzskoj respublike, g. Bishkek s pomoshh'ju metodiki «Vnedrenija silami ravnyh» (Reaching trans people not covered by prevention programs in Kyrgyz Republic, Bishkek using the method "Implementation by peers") [in Russian]. *Kyrgyz Indigo*; 2020. Internet istochnik. Rezhim dostupa: <https://region.aph.org.ua/ru/28/>
11. Республиканский центр "СПИД" МЗ КР. Био-поведенческое исследование по ВИЧ среди трансгендерных людей. Бишкек: Республиканский центр "СПИД" МЗ КР; 2022. Электронный ресурс. Режим доступа: https://aidscenter.kg/wp-content/uploads/2023/06/Otchet_BPI_sredi_TG_Bishkek_2022.pdf
11. Republican center "AIDS". Bio-povedencheskoe issledovanie po VICH sredi transgendernyh ljudej (Bio-behavioral research on HIV among transgender people) [in Russian]. Bishkek: Republican center "AIDS"; 2022. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://aidscenter.kg/wp-content/uploads/2023/06/Otchet_BPI_sredi_TG_Bishkek_2022.pdf
12. Republican Center of Struggle against AIDS of the Ministry of Health of the Republic of Azerbaijan. Report on the results of research of "Integrated Biological Behavioural Surveillance Survey" between HIV-vulnerable groups in the Republic of Azerbaijan: People Who Inject Drugs (PWID), men who have sex with men (MSM), transgender women (TGW), female sex workers (FSWs) and prisoners. Republican Center of Struggle against AIDS of the Ministry of Health of the Republic of Azerbaijan; 2022.

13. National Center for Infectious Diseases. *Integrated bio-behavioral surveillance surveys and key population size estimations among people who inject drugs, female sex workers, men who have sex with men, and transgender persons*. National Center for Infectious Diseases; 2021.
14. Georgian Harm Reduction Network. *Trans*Operational research of Reaching New Clients from Trans*Community through Peer Driven Intervention in Tbilisi, Georgia - Study Report*. Georgian Harm Reduction Network; 2021.
15. Ruppert R., Kattari S., Sussman S. *Prevalence of Addictions among Transgender and Gender Diverse Subgroups*. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021; 18(16): 8843. [Crossref]
16. Becasen J.S., Denard C.L., Mullins M.M., Higa D.H., Sipe T.A. *Estimating the prevalence of HIV and sexual behaviors among the US transgender population: a systematic review and meta-analysis, 2006–2017*. *American Journal of Public Health*. 2019;109(1):1–8. [Crossref]
17. Untila S. *Felis, minora trans, a fost înmormântată. Vineri va fi organizat un protest în fața Guvernului*. NewsMaker. 2022. Electronic resource. Access mode: <https://newsmaker.md/ro/felis-minora-trans-a-fost-inmormantata-vineri-fi-organizat-un-protest-in-fata-guvernului/>
18. Gay.az. *Трансгендеры в Азербайджане пожаловались на незащищенность представителей ЛГБТ*. Gay.az. 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gay.az/223-transgenderiy-v-azerbajdzhane-pozhalovalis-na-nezaschischennost-predstavitelej-lgbt.html>
- Gay.az. *Transgenderiy v Azerbajdzhane pozhalovalis' na nezashhishennost' predstavitelej LGBT (Transgenders in Azerbaijan complained about the lack of protection of LGBT representatives)* [in Russian]. Gay.az. 2020. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://gay.az/223-transgenderiy-v-azerbajdzhane-pozhalovalis-na-nezaschischennost-predstavitelej-lgbt.html>
19. New Generation Humanitarian NGO. *Continuous hatred and threats. A trans* person was beaten*. New Generation Humanitarian NGO. 2022. Electronic resource. Access mode: <https://ngngo.net/en/2022/06/07/continuous-hatred-and-threats/>
20. New Generation Humanitarian NGO. *Another manifestation of violence against a trans* person in Yerevan on the grounds of hate and discrimination*. New Generation Humanitarian NGO. 2022. Electronic resource. Access mode: <https://ngngo.net/en/2022/06/14/another-manifestation-of-violence/>
21. ECOM - Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity, Queer Association TEMIDA, Equality Movement. *Human Rights Violations Based on Sexual Orientation and Gender Identity in Georgia: An alternative report in relation to the consideration of the 6th periodic report of Georgia for the 84th Session of the Committee on the Elimination of Discrimination Against Women*. ECOM - Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity; 2023. Electronic resource. Access mode: <https://equality.ge/wp-content/uploads/2023/01/ECOM-Equality-Movement-and-Temida-CEDAW-CR-Georgia.pdf>
22. Шенкер Т. *Мы живем, пока нас не видят: Отчет исследования реалий жизни трансгендерных людей в Казахстане*. Alma-TQ; 2021. Веб-сайт. [Дата обращения: 21 мая 2024]. Доступно по URL: <https://www.alma-tq.org/post/research21>
- Shenker T. *My zhivem, poka nas ne vidjat: Otchet issledovaniya realij zhizni transgendernyh ljudej v Kazahstane (Living Our Lives Unseen: Research of the Realities of Life for Transgender People in Kazakhstan)* [in Russian]. Alma-TQ; 2021. Veb-sajt. [Data obrashhenija: 21 maja 2024]. Dostupno po URL: <https://www.alma-tq.org/post/research21>
23. Шенкер Т., Ксан А., Ковязина К. *Факторы риска инфицирования ВИЧ и ИППП, доступ к услугам профилактики и лечения ВИЧ для трансгендерных людей в Казахстане. Отчет исследования*. Alma-TQ; 2022. Веб-сайт. [Дата обращения: 21 мая 2024]. Доступно по URL: <https://www.alma-tq.org/hiv-and-transgender-people-in-kazakhstan-research>
- Shenker T, Ksan A, Kovjazina K. *Faktoiry riska inficirovanija VICH i IPPP, dostup k uslugam profilaktiki i lechenija VICH dlja transgendernyh ljudej v Kazahstane. Otchet issledovaniya (Risk factors for contracting HIV and STI, access to HIV prevention and treatment services for transgender people in Kazakhstan. Research report)* [In Russian]. Alma-TQ; 2022. Veb-sajt. [Data obrashhenija: 21 maja 2024]. Dostupno po URL: <https://www.alma-tq.org/hiv-and-transgender-people-in-kazakhstan-research>
24. Лабрис, Кыргыз-Индиго. *Оценка потребностей трансгендеров: Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан*. Лабрис, Кыргыз-Индиго; 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kok.team/files/files/article/386/potrebni-ti-ts.pdf>
- Labrys, Kyrgyz Indigo. *Ocenka potrebnostej transgenderov: Kyrgyzstan, Kazahstan, Uzbekistan, Tadjikistan (Needs assessment among transgenders: Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan)* [In Russian]. Labrys, Kyrgyz Indigo; 2016. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.kok.team/files/files/article/386/potrebni-ti-ts.pdf>
25. Stančetić M, Milosavljević M, Randelović D, Lepojević J. *Istraživanje stavova mladih o rodno zasnovanom nasilju: kvantitativno i kvalitativno istraživanje sa preporukama (Investigating youth attitudes about gender-based violence: quantitative and qualitative research with recommendations)* [in Serbian]. Krovna organizacija mladih Srbije; 2021.
26. INSTAT. *Vrojtım kombëtar me bazë populatën 2018: Dhuna ndaj Grave dhe Vajzave në Shqipëri (Violence between women and girls in Albania)* [in Serbian]. INSTAT; 2019. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/al/Raport-Studimor-Dhuna-ndaj-Grave-dhe-Vajzave-ne-Shqiperi.pdf>
27. UNFPA Україна. *Ставлення громадян до гендерно зумовленого та домашнього насильства*. UNFPA Україна; 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/prezation_rozirvy_kolo_column_1_0.pdf
- UNFPA Україна. *Ctavlennja gromadjan do genderno zumovlenogo ta domashn'ogo nasil'stva (Citizens' attitudes towards gender-based and domestic violence)* [In Ukrainian]. UNFPA Україна; 2020. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://ukraine.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/prezation_rozirvy_kolo_column_1_0.pdf
28. National Democratic Institute. *LGBTI Public opinion poll: Western Balkans*. National Democratic Institute; 2015. Website. [Cited 23 May 2024]. Available from URL: <https://www.ndi.org/publications>

29. United Nations Development Programme. *Being LGBTI in Eastern Europe: Reducing inequalities and exclusion, and combating homophobia and transphobia experienced by LGBTI people in Bosnia and Herzegovina*. United Nations Development Programme; 2017. Electronic resource. Access mode: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/eurasia/undp-rbec-blee-BOSNIA-AND-HERZEGOVINA.pdf>
30. Димова Н. Толеранција и вредности на граѓаните (Tolerance and values of citizens) [In Macedonian]. Македонски центар за меѓународна соработка; 2022. Electronic resource. Access mode: <https://mcms.mk/mk/veb/2422-tolerancija-i-vrednosti-na-gragjanite.pdf>
31. Bešić M. *Patterns and degree of discrimination in Montenegro*. Center for Democracy and Human Rights; 2020. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.cedem.me/wp-content/uploads/2023/02/2023-03.02.-eng-1-1-1.pdf>
32. Кыргыз-Индиго. Отношение населения Кыргызстана к ЛГБТ-сообществу. Кыргыз Индиго; 2020. Веб-сайт. [Дата обращения: 21 мая 2024]. Доступно по URL: <https://ecom.ngo/news-ecom/kyrgyzstan-unhrc>
- Kyrgyz Indigo. *Otnoshenie naselenija Kyrgyzstana k LGBT-soobshhestvu (Attitudes of Kyrgyzstan's population toward the LGBT community)* [In Kyrgyz]. Kyrgyz Indigo; 2020. Veb-sajt. [Data obrashhenija: 21 maja 2024]. Dostupno po URL: <https://ecom.ngo/news-ecom/kyrgyzstan-unhrc>
33. Київський міжнародний інститут соціології. Сприйняття ЛГБТ людей та їх прав в Україні: травень 2022 року. Київський міжнародний інститут соціології; 2022. Веб-сайт. [Дата обращения: 21 мая 2024]. Доступно по URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1417&page=1>
- Kiev International Institute of Sociology. *Sprynjattja LGBT ljudej ta i'h prav v Ukrai'ni: traven' 2022 roku (Acceptance of LGBT people and their rights in Ukraine: May 2022)* [In Ukrainian]. Kiev International Institute of Sociology; 2022. Veb-sajt. [Data obrashhenija: 21 maja 2024]. Dostupno po URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1417&page=1>
34. National Democratic Institute. *Можливості та перешкоди на шляху демократичного переходу України*. National Democratic Institute; 2022. Електронний ресурс. Режим доступу: https://www.kiis.com.ua/materials/pr/20230630_p/May%202023_wartime%20survey_Public%20version_Ukr.pdf
- National Democratic Institute. *Mozhливosti ta pereshkodi na shljahu demokraticznego perehodu Ukraini (Opportunities and obstacles to Ukraine's democratic transition)* [In Ukrainian]. National Democratic Institute; 2022. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://www.kiis.com.ua/materials/pr/20230630_p/May%202023_wartime%20survey_Public%20version_Ukr.pdf
35. Ipsos. *Global Attitudes Toward Transgender People*. Ipsos; 2018. Electronic resource. Access mode: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2018-01/ipsos_report-transgender_global_data-2018.pdf
36. Идентичность и право. «Больше не неведома зверушка»: две истории о принятии себя трансгендерными женщинами. Идентичность и право. 2019. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vk.com/@identitylaw-bolshe-ne-nevedoma-zverushka-dve-istorii-o-prinyatii-sebja-t>
- Identity and law. «Bol'she ne nevedoma zverushka»: dve istorii o prinjatii sebja transgendernymi zhenshhinami ("An unknown little animal no more": two stories of self-acceptance by transgender women) [in Russian]. Identity and law. 2019; Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://vk.com/@identitylaw-bolshe-ne-nevedoma-zverushka-dve-istorii-o-prinyatii-sebja-t>
37. Василевская С. *Рожденные не в своем теле: как живет транссексуалам в Беларуси*. Belta.by. 2015; Веб-сайт. [Дата обращения: 31 января 2024]. Доступно по URL: <https://www.belta.by/comments/view/rozhdennye-ne-v-svoem-tele-kak-zhivetsja-transseksualam-v-belarusi-3686>
- Vasilevskaja S. *Rozhdennye ne v svoem tele: kak zhivetsja transseksualam v Belarusi (Born in a wrong body: how transsexuals live in Belarus)* [in Russian]. Belta.by. 2015; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 31 yanvarja 2024]. Dostupno po URL: <https://www.belta.by/comments/view/rozhdennye-ne-v-svoem-tele-kak-zhivetsja-transseksualam-v-belarusi-3686>
38. Шепелькевич А.П., Лузан А.М., Кузьменкова Е.И. Оценка медико-социальных факторов у трансгендерных лиц, получающих гормональную терапию. Лечебное дело. 2020; 2(72): 52-56. [Google Scholar]
- Shepel'kevich A.P., Luzan A.M., Kuz'menkova E.I. *Ocenka mediko-social'ny'x faktorov u transgenderny'x licz, poluchayushhix gormonal'nuyu terapiyu (Assessment of medical and social factors in transgender persons receiving hormonal therapy)* [In Russian]. Lechebnoe delo. 2020; 2(72): 52-56. [Google Scholar]
39. Василевич Д. *Права и обязанности индивида при смене половой принадлежности*. Вестник БарГУ Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки», 2017; 130-130. [Google Scholar]
- Vasilevich D.G. *Prava i obyazannosti individa pri smene polovoj prinaadlezhnosti (Rights and obligations of an individual when changing gender identity)* [In Russian]. Vestnik BarGU Seriya «Istoricheskie nauki i arxeologiya. E'konomicheskie nauki. Yuridicheskie nauki», 2017; 130-130. [Google Scholar]
40. Alma-TQ. *Что и как пишут казахстанские СМИ о трансгендерных людях?* Alma-TQ. 2019; Веб-сайт. [Дата обращения: 31 января 2024]. Доступно по URL: <https://www.alma-tq.org/post/что-и-как-пишут-казахстанские-сми-о-трансгендерных-людях>
- Alma-TQ. *Chto i kak pishut kazaxstanskije SMI o transgenderny'x lyudyax? (What and how do Kazakh media write about transgender people)* [In Russian]. Alma-TQ. 2019; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 31 yanvarja 2024]. Dostupno po URL: <https://www.alma-tq.org/post/что-и-как-пишут-казахстанские-сми-о-трансгендерных-людях>
41. Nova24.uz. *В Фергане устроили самосуд над мужчиной, переодетым в женскую одежду*. 2022; Веб-сайт. [Дата обращения: 19 ноября 2023]. Доступно по URL: <https://nova24.uz/incidents/v-fergane-ustroili-samosud-nad-muzhchinoj-pereodety'm-v-zhenskuyu-odezhdu/>
- Nova24.uz. *V Fergane ustroili samosud nad muzhchinoj, pereodety'm v zhenskuyu odezhdu (In Fergana, a lynching was carried out on a man dressed in women's clothing)* [In Russian]. 2022; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 19 noyabrya 2023]. Dostupno po URL: <https://nova24.uz/incidents/v-fergane-ustroili-samosud-nad-muzhchinoj-pereodety'm-v-zhenskuyu-odezhdu/>
42. Газета.uz. *«Я хочу помочь этим людям»: Алишер Кадилов — о предложении выдворять представителей ЛГБТ*. Газета.uz. 2019; Веб-сайт. [Дата обращения: 7 июня 2024]. Доступно по URL: <https://www.gazeta.uz/>

[ru/2021/06/07/kadirov-alisher/](https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/07/kadirov-alisher/)

Gazeta.uz. «Ya xochu pomoch` e`tim lyudyam»: Alisher Kadirov — o predlozhenii vy`dvoryat` predstavitelej LGBT ("I want to help these people": Alisher Kadirov on the proposal to expel LGBT representatives) [In Russian]. Gazeta.uz. 2019; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 7 iyunya 2024]. Dostupno po URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/06/07/kadirov-alisher/>

43. Медиазона. В Ташкенте обнаружили бордель, где работали переодетые в женщин ВИЧ-инфицированные мужчины. Медиазона. 2020; Вeb-сайт. [Дата обращения: 12 ноября 2023]. Dostupno po URL: <https://mediazona.ca/news/2020/11/12/vich>

Mediazona. V Tashkente obnaruzhili bordel', gde rabotali pereodety`e v zhenshhin VICH-inficirovanny`e muzhchiny` (Brothel where HIV-infected men dressed as women worked discovered in Tashkent) [In Russian]. Mediazona. 2020; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 12 noyabrya 2023]. Dostupno po URL: <https://mediazona.ca/news/2020/11/12/vich>

44. Outcry as Azerbaijan police launch crackdown on LGBT community. The Guardian. 2017. Website. [Cited 23 May 2024]. Available from URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/28/azerbaijan-police-crackdown-lgbt-community>

45. Определение потребностей ключевых групп населения в профилактических услугах в связи с ВИЧ/ТБ в Республике Беларусь. Евразийская сеть снижения вреда; 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ecom.ngo/library/otchet-ob-issledovanii-opredelenie-potrebnostey-kluchevih-grupp-naseleniya-v-profilakticheskikh-uslugah-v-svyazi-s-vichtb-v-respublike-belarusj>

Opredelenie potrebnostey klyuchevy`x grupp naseleniya v profilakticheskix uslugax v svyazi s VICH/TB v Respublike Belarus` (Determining the needs of key population groups for HIV/TB preventive services in the Republic of Belarus) [In Russian]. Evrazijskaya set` snizheniya vreda; 2017. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://ecom.ngo/library/otchet-ob-issledovanii-opredelenie-potrebnostey-kluchevih-grupp-naseleniya-v-profilakticheskikh-uslugah-v-svyazi-s-vichtb-v-respublike-belarusj>

46. Витебский курьер. Как в Витебске живет школьник-трансгендер. Как кусок мяса, активный гей, утяжка груди и мечта уехать из Белоруси. Витебский курьер. 2018. Вeb-сайт. [Дата обращения: 28 ноября 2023]. Dostupno po URL: <https://vkurier.by/156746>

Vitebskij kur`er. Kak v Vitebske zhivetsya shkol`niku- transgenderu. Kak kusok myasa, aktivny`j gej, utyazhka grudi i mechta uexat` iz Belorusi (How a transgender schoolboy lives in Vitebsk. As a piece of meat, an active gay, breast reduction and a dream to leave Belarus) [In Russian]. Vitebskij kur`er. 2018; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 28 noyabrya 2023]. Dostupno po URL: <https://vkurier.by/156746>

47. Цветкови́к И., Дрндаре́вска Д., Коце́вска Ј. Истражување на опсегот на родово засновано насилство врз жени и девојки на јавниот простор во општина Тетово. Коалиција Сексуални и здравствени права на маргинализираните заедници; 2019. Электронный ресурс. Режим доступа: https://coalition.org.mk/wp-content/uploads/2019/08/Rodovo-zasnovano-nasilstvo-MK_13_WEB.pdf

Czvetkovi`k I, Drndarevska D, Kocavska J. Istrazhuva`nje na opsegot na rodovo zasnovano nasilstvo vrz zheni i devojki na javniot prostor vo opshatina Tetovo (Research on gender-based violence against women and girls in public space in Tetovo municipality) [in Ukrainian]. Koalicija Seksualni i zdravstveni prava na marginaliziranite zaednici; 2019. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://coalition.org.mk/wp-content/uploads/2019/08/Rodovo-zasnovano-nasilstvo-MK_13_WEB.pdf

48. Ковтун О.О. Ставлення представників правоохоронних органів до секс-працівниць та комерційного сексу. Лєгалайф-Україна; 2019. Вeb-сайт. [Дата обращения: 23 декабря 2023]. Dostupno po URL: <https://uacrisis.org/uk/74475-attitude-to-sex-workers>

Kovtun O.O. Stavlennya predstavnikov pravoohoronnix organiv do seks-praczivnicz` ta komercijnogo seksu (Attitudes of law enforcement officials towards sex workers and commercial sex) [in Ukrainian]. Legalajf-Ukraina; 2019. Veb-sajt. [Data obrashheniya: 23 dekabrja 2023]. Dostupno po URL: <https://uacrisis.org/uk/74475-attitude-to-sex-workers>

49. Аналітичний центр Cedos. Обізнаність та ставлення вчительської спільноти і батьків до комплексної сексуальної освіти. Аналітичний центр Cedos; 2020. Вeb-сайт. [Дата обращения: 23 ноября 2023]. Dostupno po URL: <https://cedos.org.ua/researches/obiznanist-ta-stavlennia-vchytelskoi-spilnoty-i-batkiv-do-kompleksnoi-seksualnoi-osvity/>

Analitichnij centr Cedos. Obiznanist` ta stavlennya vchitel`s`koї spil`noti i bat`kiv do kompleksnoi seksual`noi osviti (Cedos Analytical Center. Awareness and attitude of the teaching community and parents towards comprehensive sexual education) [in Ukrainian]. Analitichnij centr Cedos; 2020. Veb-sajt. [Data obrashheniya: 23 noyabrya 2023]. Dostupno po URL: <https://cedos.org.ua/researches/obiznanist-ta-stavlennia-vchytelskoi-spilnoty-i-batkiv-do-kompleksnoi-seksualnoi-osvity/>

50. Ибрагимхалилова З. Реально ли сменить пол в Азербайджане? 1news.az. 2009; Вeb-сайт. [Дата обращения: 27 февраля 2024]. Dostupno po URL: <https://1news.az/society/20090227051339769.html>

Ibragimxalilova Z. Real`no li smenit` pol v Azerbajdzhane? (Is it possible to change gender in Azerbaijan?) [in Russian]. 1news.az. 2009; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 27 fevralya 2024]. Dostupno po URL: <https://1news.az/society/20090227051339769.html>

51. Дрндаре́вска Д. Извештај за повреди на човекови права од документирани случаи во Коалиција Маргини за периодот 1.3.2022-31.8.2022. Коалиција Маргини; 2022. Вeb-сайт. [Дата обращения: 20 февраля 2024]. Dostupno po URL: https://coalition.org.mk/archives/portfolio_page/izvestaj_povredi5

Drndarevska D. Izveshtaj za povredi na chovekovi prava od dokumentirani sluchai vo Koalicija Margini za periodot 1.3.2022-31.8.2022 (Report on violations of human rights from documented cases in the Margin Coalition for the period 1.3.2022-31.8.2022) [in Ukrainian]. Koalicija Margini; 2022. Veb-sajt. [Data obrashheniya: 20 fevralya 2024]. Dostupno po URL: https://coalition.org.mk/archives/portfolio_page/izvestaj_povredi5

52. Frolov A. Report on the situation of LGBT people's rights in the Republic of Moldova: Year 2021. GENDERDOC-M; 2021. Electronic resource. Access mode: <https://gdm.md/wp-content/uploads/2023/04/Report-GENDERDOC-M-2021-English-2.pdf>

53. Coalition for Equality. The right to non-discrimination in practice for various groups in Georgia: 2021 report. Coalition for Equality; 2021. Website. [Received date: May 2024]. Available at URL: <https://wisg.org/index.php/en/publication/292/the-right-to-non-discrimination-in-practice-for-various-groups-in-georgia---2021-report>

54. Yana Kirey-Sitnikova "Transgender activism in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan", *Central Asian Survey*, Taylor Francis Journals, 2024; 43(1): 33-48. [Google Scholar]
55. Недужко О., Ковтун О., Семчук Н., Салюк Т. Звіт за результатами операційного дослідження: Оцінка профілактичних інтервенцій для транс*людей в Україні та визначення шляхів їх покращення. Альянс громадського здоров'я; 2021. [Google Scholar]
- Neduzhko O., Kovtun O., Semchuk N., Salyuk T. Zvit za rezul'tatami operacijnogo doslidzhennja: Oczinka profilaktichnix intervenczij dlya trans*lyudej v Ukraini ta viznachennja shlyaxiv ix pokrashennja (Operational Research Report: Assessing Preventive Interventions for Trans*People in Ukraine and Identifying Ways to Improve Them) [in Ukrainian]. Al'yans gromads'kogo zdorov'ya; 2021. [Google Scholar]
56. Gay.Az. В Азербайджане врачи отказываются работать с транс-людьми. GayAz. 2021; Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gay.az/283-v-azerbajdzhane-vrachi-otkazyvajutsja-rabotat-s-trans-ljudmi.html>
- Gay.Az. V Azerbajdzhane vrachi otkazyvajutsja rabotat' s trans-ljud'mi (Doctors in Azerbaijan Refuse to Work with Trans People)[in Russian]. GayAz. 2021; Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://gay.az/283-v-azerbajdzhane-vrachi-otkazyvajutsja-rabotat-s-trans-ljudmi.html>
57. Бошкова Н., Раиден И. Анализа на здравствените потреби на транс луѓето и достапност на здравствените услуги во Република Македонија. Коалиција сексуални и здравствени права на маргинализираны заедници; 2016. Режим доступа: <https://coalition.org.mk/wp-content/uploads/2020/10/Analiza-na-zdravstvenite-potrebi-na-trans-lugjeto.pdf>
- Boshkova N., Raiden I. Analiza na zdravstvenite potrebi na trans luѓeto i dostapnost na zdravstvenite usluzi vo Republika Makedonija (Analysis of the health needs of trans people and availability of health services in the Republic of Macedonia) [in in Ukrainian]. Koalicija seksualni i zdravstveni prava na marginalizirani zaednici; 2016. Rezhim dostupa: <https://coalition.org.mk/wp-content/uploads/2020/10/Analiza-na-zdravstvenite-potrebi-na-trans-lugjeto.pdf>
58. Women's Initiatives Supporting Group. T'ranssp'etsipik'uri janatsvis servisebi: p'olit'ik'is dok'ument'i [Trans-specific health services: a policy document]. Women's Initiatives Supporting Group; 2022. Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-214040>
59. Орсеков Д. Картирование услуг, доступных транс-людям в медицинских учреждениях Кыргызстана. Кыргыз Индиго; 2019. Веб-сайт. [Дата обращения: 30 ноября 2023]. Доступно по URL: <https://www.transcoalition.net/new-study-by-kyrgyz-indigo-2019/>
- Orsekov D. Kartirovanie uslug, dostupny'x trans-lyudyam v medicinskix uchrezhdeniyax Ky'rgy'zstana (Mapping services available to trans people in health care facilities in Kyrgyzstan) [In Russian]. Ky'rgy'z Indigo; 2019. Veb-sajt. [Data obrashheniya: 30 noyabrya 2023]. Dostupno po URL: <https://www.transcoalition.net/new-study-by-kyrgyz-indigo-2019/>
60. Транс*Коалиция на постсоветском пространстве. Анализы страновых контекстов: Казахстан, Кыргызстан, Украина. Транс*Коалиция на постсоветском пространстве; 2017. Режим доступа: <https://www.transcoalition.net/wp-content/uploads/2020/04/ask-tk-1.pdf>
- Trans*Koaliciya na postsovetskom prostranstve. Analizy' stranovy'x kontekstov: Kazaxstan, Ky'rgy'zstan, Ukraina (Trans*Coalition in the post-Soviet space. Country context analyses: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Ukraine) [In Russian]. Trans*Koaliciya na postsovetskom prostranstve; 2017. Rezhim dostupa: <https://www.transcoalition.net/wp-content/uploads/2020/04/ask-tk-1.pdf>
61. Реакция на коалиции «маргиналы» и «трансформа»: «здравето и право, а не привилегия!» 2019; Веб-сайт. [Дата обращения: 28 июня 2024]. Доступно по URL: <https://24.mk/details/reakcija-na-koalicija-margini-i-transforma-zdravjeto-e-pravo-a-ne-privilegija>
- Reakcija na koalicii «marginaly'» i «transforma»: «zdraveto i pravo, a ne privilegiya!» 2019; Veb-sajt. [Data obrashheniya: 28 iyunya 2024]. Dostupno po URL: <https://24.mk/details/reakcija-na-koalicija-margini-i-transforma-zdravjeto-e-pravo-a-ne-privilegija>
62. Yukom. Saopštenje za javnost - prva presuda za zločin iz mržnje (Yukom. Public announcement - the first verdict for a crime from hate) [in Macedonian]. Yukom. 2018. Access mode: <https://ravnopravnost.gov.rs/wp-content/uploads/2019/07/RGI.pdf>
63. Sevelius J.M., Keatley J., Calma N., Arnold E. I am not a man': Trans-specific barriers and facilitators to PrEP acceptability among transgender women. *Global Public Health*, 2016; 11(7-8): 1060-1075. [Crossref]
64. Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Albania. National Action Plan on HIV/AIDS 2020-2025. Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Albania; 2019. Режим доступа: <https://shendetesia.gov.al/wp-content/uploads/2023/12/Plani-i-Vepimit-i-Tuberkulozit-2020-2025-Eng-NSP.pdf>
65. Vlada Crne Gore. Informacija u vezi Predloga programa za borbu protiv HIV/AIDS - a za period od 2021. do 2023. godine sa Predlogom akcionog plana za 2021 - 2022 (Government of Montenegro. Information u vezi Predloga programa za borbu protiv HIV/AIDS - a za period od 2021. do 2023. godine sa Predlogom akcionog plana za 2021 - 2022. Vlada Crne Gore; 2021. Access mode:) [In Albanian]. Vlada Crne Gore; 2021. Access mode: <https://www.gov.me/dokumenta/60814eac-222a-441b-ab52-83411fecdcec>
66. Министр здравоохранения Муниципалитета и социальной защиты Республики Молдова. Стандарты организации и функционирования услуг по профилактике ВИЧ среди среднего населения, в том числе в этой группе. Министр здравоохранения, Муниципалитета и социальной защиты Республики Молдова, 2020. Режим доступа: <https://ms.gov.md/ru/>
- Ministr zdravooxranenija Municipaliteta i social'noj zashhity' Respubliki Moldova. Standarty' organizacii i funkcionirovaniya uslug po profilaktike VICH sredi srednego naseleniya, v tom chisle v e'toj gruppe (Minister of Health of the Municipality and Social Protection of the Republic of Moldova. Standards of organization and functioning of services for the prevention of HIV among the average population, including in this group) [In Russian]. Ministr zdravooxranenija, Municipaliteta i social'noj zashhity' Respubliki Moldova; 2020. Rezhim dostupa: <https://ms.gov.md/ru/>
67. Ministry of Internally Displaced Persons from the Occupied Territories, Labour, Health and Social Affairs (MoIDPLHSA) of Georgia. Georgia HIV/AIDS National Strategic Plan 2023-2025 (6th draft). Ministry of Internally Displaced Persons from the Occupied Territories, Labour, Health and Social Affairs (MoIDPLHSA) of Georgia; 2022. Access mode: <https://ceh.unicef.org/>

[about/partners/georgia-ministry-internally-displaced-persons-occupied-territories-labour-health-and](#)

68. Melkumova M., Movsesyan Y., Sargsyan S., Storey S., Keogh S.C. Challenges and Opportunities to advance adolescent health measurement in Armenia: Alignment between global Priority indicators and national Policies, and feasibility of collecting Sexual, Reproductive, and mental health indicators. *Journal of Adolescent Health*, 2024; 74(6): S80-S93. [Crossref]

69. Ministry of Health of Armenia. Work Plan Official Template. Ministry of Health of Armenia; 2021. Access mode: https://www.moh.am/uploads/eHealth%20Strategy_ENG.pdf

70. Кирей-Ситникова Я. Комплексный пакет мероприятий в связи с ВИЧ для трансгендерных людей в Восточной Европе и Центральной Азии. ЕКОМ; 2022. [Google Scholar]

Kirey-Sitnikova Y. Kompleksnyj paket meroprijatij v svjazi s VICH dlja transgendernyh ljudej v Vostočnoj Evrope i Central'noj Azii (Complex package of interventions in relation to HIV for transgender people in Eastern Europe and Central Asia) [In Russian]. ECOM; 2022. [Google Scholar]

71. Альянс громадського здоров'я. Ситуаційний звіт станом на 01.12.2022: Всесвітній день боротьби зі СНІДом: прискорення протидії ВІЛ під час війни. Альянс громадського здоров'я; 2022. Електронний ресурс. Режим доступу: <https://aph.org.ua/wp-content/uploads/2022/11/SitRep-UA-1-Dec.pdf>

Al'yans gromads'kogo zdorov'ya. Situacijnij zvit stanom na 01.12.2022: Vsesvitnij den `borot`bi zi SNIDom: priskorennya protidii VIL pid chas vijni (Alliance of Community Health. Situation update as of 12.01.2022: World Day of the fight against HIV/AIDS: accelerating the fight against HIV in the hour of war) [in Ukrainian]. Al'yans gromads'kogo zdorov'ya; 2022. Rezhim dostupa: <https://aph.org.ua/wp-content/uploads/2022/11/SitRep-UA-1-Dec.pdf>

Батыс Балқан, Шығыс Еуропа, Оңтүстік Кавказ және Орталық Азияның 15 еліндегі трансгендер әйелдердің АИТВ-ның алдын алу және емдеу қызметтеріне қол жеткізудегі гендерлік кедергілер

Яна Кирей-Ситникова¹, Эртаева А.², Дрндаревска Д.², Авертисян А.², Барац Дж. М.²,

Мируашвили Л.², Сулейманова Л.², Гулбани Л.², Озтурк Н.², Янкович Н.Ю.², Ковтун О.²,

Ходжай О.², Кали С.В.², Мюлер В.², Орсеков Д.³

¹ Ғылыми кеңесші, Денсаулық, құқықтар, гендерлік және жыныстық әртүрлілік жөніндегі Еуразиялық коалиция, Таллин, Эстония. E-mail: yana.kirey.sitnikova@gmail.com

² Ел сарапшысы, Денсаулық, құқықтар, гендерлік және жыныстық әртүрлілік жөніндегі Еуразиялық коалиция, Таллин, Эстония

³ Адвокация үйлестірушісі, Денсаулық, құқықтар, гендерлік және жыныстық әртүрлілік бойынша Еуразиялық коалиция, Таллин, Эстония

Түйіндеме

Зерттеудің мақсаты: Трансгендер әйелдер (ТГӘ) АҚТҚ жұқтыру қаупі жоғары негізгі топтардың бірі болып табылады. Бұл топ үшін әлеуметтік-экономикалық және құқықтық тәуекел факторлары туралы білім географиялық тұрғыдан біркелкі таралмаған. Зерттеу мақсаты Батыс Балқан (Албания, Босния және Герцеговина (БЖН), Солтүстік Македония, Сербия, Черногория), Шығыс Еуропаның (Беларусь, Молдова, Украина) Оңтүстік Кавказ (Әзербайжан, Армения, Грузия) және Орталық Азия (Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Өзбекстан) секілді зерттелмеген 15 елде ТГӘ-дер үшін әлеуметтік-экономикалық және құқықтық тәуекел факторларын зерттеу болды.

Әдістері. ЮНЭЙДС гендерлік бағалау құралы негізінде сауалнама әзірленді. Сауалнаманы ғылыми жарияланымдарды, заңдар мен ресми құжаттарды, үкіметтік емес ұйымдардың есептерін және БАҚ басылымдарын талдау негізінде ел сарапшылары толтырды.

Нәтижелер. Биоқұлық зерттеулері, соның ішінде ТГӘ-дер тек Әзірбайжан, Армения, Қырғызстан және Украинада ғана жүргізілді. ТГӘ-дің көптігі 0,01%-дан 0,04%-ға дейін бағаланды. ТГӘ-дер арасында АҚТҚ-ның таралуы 1,9%-дан 39,5%-ға дейін ауытқиды. Әлеуметтік-мәдени нормалардан (мисогиния, зорлық-зомбылықты мақұлдау, гомофобия, трансфобия, секс жұмысына теріс көзқарас) туындайтын ТГӘ-ге қарсы стигма мен кемсітушілік АИТВ-ның алдын алу және емдеу қызметтеріне қол жеткізуге кедергі болып табылады.

Қорытынды. Әлеуметтік-мәдени нормалар заңдарда көрініс табады және сонымен бірге қолданыстағы заңдармен нығайтылады. 15 елдің осында азаматтық жынысты өзгерту процедуралары бар: алтауында олар егжей-тегжейлі жазылған, үшеуінде гормондық терапия қажет, алтауында операция қажет. Тек екі ел медициналық сақтандыру арқылы жынысты растайтын процедураларды қамтиды. Көптеген елдерде ТГӘ негізгі топ ретінде анықталмаған және ерлермен немесе секс-жұмыскерлермен жыныстық қатынасқа түсетін ерлер сияқты басқа топтармен топтастырылған.

Түйін сөздер: АҚТҚ; трансгендерлік; транссексуализм; денсаулықтың әлеуметтік-экономикалық детерминанттары.

Gender barriers to access to HIV prevention and treatment services for transgender women in 15 countries of the Western Balkans, Eastern Europe, South Caucasus and Central Asia

Yana Kirey-Sitnikova¹, Aiyem Ertaeva², Dragana Drndarevska², Hmayak Avetisyan², John M. Barac², Lana Miruashvili², Leyla Suleimanova², Lika Gulbani², Natalia Ozturk², Nora Juno Jankovic², Oksana Kovtun², Olimbi Hoxhaj², Sultana Valentina Kali², Veaceslav Mular², Daniyar Orsekov³

¹ Research Consultant, Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity, Tallinn, Estonia.

E-mail: yana.kirey.sitnikova@gmail.com

² Country Expert, Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity,
Tallinn, Estonia

³ Advocacy Coordinator, Eurasian Coalition on Health, Rights, Gender and Sexual Diversity,
Tallinn, Estonia

Abstract

Transgender women (TGW) are one of the key groups at increased risk of HIV infection. Knowledge about the socio-economic and legal risk factors for this group is geographically unevenly distributed.

The aim of the study was to examine the socioeconomic and legal risk factors for TGW in 15 understudied countries of the Western Balkans (Albania, Bosnia and Herzegovina (BiH), North Macedonia, Serbia, Montenegro), Eastern Europe (Belarus, Moldova, Ukraine), South Caucasus (Azerbaijan, Armenia, Georgia) and Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan).

Methods. A questionnaire based on the UNAIDS Gender Assessment Tool was developed. The questionnaire was completed by country experts based on the analysis of scientific publications, laws and official documents, NGO reports and media publications.

Results. Biobehavioral studies including TGW were conducted only in Azerbaijan, Armenia, Kyrgyzstan and Ukraine. The incidence of TGW was estimated to range from 0.01% to 0.04%. HIV prevalence among TGW ranged from 1.9% to 39.5%. Stigma and discrimination against TGW, arising from sociocultural norms (misogyny, approval of violence, homophobia, transphobia, negative attitudes towards sex work), constitute a barrier to accessing HIV prevention and treatment services.

Conclusions. Sociocultural norms are reflected in laws and, at the same time, reinforced by existing laws. Ten out of 15 countries have procedures for changing civil gender: six have them spelled out in detail, three require hormonal therapy, and six require surgery. Only two countries cover gender-affirming procedures through health insurance. In most countries, TGW are not identified as a key group and are grouped with other groups, such as men who have sex with men or sex workers.

Keywords: HIV; transgender; transsexuality; socioeconomic determinants of health.